

Для эффективной профилактики и борьбы с такими явлениями как экстремизм и терроризм, на международной арене осуществляется сотрудничество стран в этой области. Для регламентации такой деятельности создаются и ратифицируются соответствующие нормативные акты. Ориентация на международные законодательства является основой для создания нормативно-правовых актов конкретных государств в этой сфере .

(Часть 2)

Впервые свое закрепление в международном праве термин «экстремизм» получил в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, которая была принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60. В ней указывается на то, что «Генеральная Ассамблея глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежат нетерпимость или экстремизм». Но стоит отметить, что в Декларации не закреплено определение понятию «экстремизм», и указано лишь на взаимосвязь экстремизма и терроризма. Причем первый выступает в качестве причины второго. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. № 58/174 придает экстремизму качественную характеристику как

серьезной угрозе для международной законности и правопорядку в мире. На основе оценки такой угрозы ООН признает терроризм наиболее радикальным проявлением экстремизма и уходит от выработки и официального закрепления понятия «экстремизм», что нельзя считать верным решением. Потому что в международном праве наличие такой дефиниции позволило бы, прежде всего, обеспечить эффективность противодействия экстремистским проявлениям на международном и межгосударственном уровнях, а также на уровне конкретных государств. В ряде последующих международных актов, принятых ООН в этой сфере также отсутствует конкретное определение понятия «экстремизм». В некоторых из них он выступает в качестве синонима таким понятиям как «расизм» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 г. № 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций»)³, «ксенофобия» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 04.12.2000 г. № 55/ 59 «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века»⁴), «нацизм» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 г. № 2331 «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости»).

Анализ этих документов свидетельствует о том, что в них экстремизм представлен исключительно с религиозной, расовой и националистической точек зрения. Однако вне рамок перечисленных актов остались политические мотивы экстремизма. В документах не дается определение понятия «экстремизм», т.е. общепринятого определения экстремизма в рамках ООН не выработано. Нет в них и перечня деяний, которые государства — члены ООН должны признать экстремистскими. Однако это не мешает определению в международных актах терроризма как наиболее радикального проявления экстремизма, что свидетельствует об оформляющемся в международном праве направлении по разработке мер противодействия экстремизму через призму борьбы с терроризмом.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная 15.06.2001 г. странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества, является ещё одним важным нормативным актом в исследуемой нами сфере. В ст.1 данного документа приводятся заглавные дефиниции. Так, "терроризм" выступает как «любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения». Данное определение весьма подробно описывает исследуемое нами явление. Понятие «экстремизм» Конвенция определяет как «какое-либо деяние,

направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них». В данном определении раскрыты политические мотивы экстремизма, но совершенно не затронуты религиозные, расовые, националистические и др. идеи экстремистских убеждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в международном праве не существует единого определения таким явлениям как экстремизм и терроризм. Однако если мировое сообщество проведет активную работу по систематизации всех имеющихся международных нормативных актов в данной сфере, то на основе имеющихся определений самого экстремизма и его проявлений вполне реальным является разработка конкретной и корректной дефиниции.

Законодательство зарубежных стран в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Преступления, содержащие в себе признаки экстремизма, известны и получили распространение не только в России, но и в других странах. Уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности в некоторых иностранных государствах возникла намного раньше, чем в Российской Федерации. Именно это обосновывает необходимость проведения сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства в области противодействия экстремизму. Данный опыт может помочь в совершенствовании отечественного законодательства.

Если рассматривать правовой механизм Великобритании, то первой его особенностью является отсутствие специализированного законодательства в области противодействия экстремизму. Второй отличительной чертой является полное отождествление экстремизма с терроризмом. Само понятие «терроризм» закреплено в ч. 1 разд. 1 Закона «О терроризме» 2000 г. Однако стоит отметить, что в Великобритании была предпринята попытка разработки ряда нормативных правовых актов, направленных на противодействие экстремизма. На практике экстремистские преступления подразделяются на две большие группы: «насильственный экстремизм» (Violent Extremism) и «внутренний экстремизм» (Domestic Extremism).

«Насильственный экстремизм» определен как демонстрация неприемлемого поведения с помощью любых средств или способов для выражения своих взглядов, которые: разжигают, оправдывают или пропагандируют террористическое насилие для реализации конкретных убеждений; провоцируют других лиц на совершение террористических актов; побуждают других лиц на совершение серьезных преступных деяний или направлены на провоцирование других лиц на совершение серьезных преступлений; исповедуют ненависть, которая может привести к межобщинному насилию в Великобритании. Внутренний экстремизм проявляется в виде деятельности отдельных лиц или общественных групп, для которых совершение преступлений являются достижением своих протестных кампаний, а именно воспрепятствовать какому-либо событию, требуют изменения законодательства или внутренней политики, пытаясь сделать это за пределами нормального демократического процесса.

Во французском законодательстве не существует термина «экстремизм», при этом во Франции деяния экстремистской направленности делят на две группы: политический и религиозный. Политический экстремизм представлен различными крайними движениями. Целью религиозного экстремизма является возвращение религиозным структурам господствующих позиций в обществе и исповедуется сектами деструктивной направленности.

В юридической практике США также отсутствует термин «экстремизм», вместо этого понятия используют другой термин «преступления на почве ненависти» (Hate Crimes). Это специальная юридическая квалификация особого рода преступлений против личности, совершаемых под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и сексуальной ориентации.

Законодательство Германии также как и многие другие страны не содержит понятия

экстремизма, но имеет достаточное количество уголовно-правовых норм, содержащих признаки экстремизма. Однако, нормы не систематизированы в Уголовном кодексе и расположены в различных разделах и главах уголовного закона, что указывает на угрозу экстремизма не только для непосредственной безопасности самого государства, но и безопасности других значимых общественных отношений.

В отличие от европейских стран, бывшие республики Советского союза законодательно закрепили понятие экстремизма. Например, в Республики Молдова, законодатель понимает под этим термином как деятельность, так и идеологию. «Экстремизм - позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу».

В законодательстве Республики Таджикистан под экстремизмом понимается «проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды». В данном понятие законодатель прямо указывает, что субъектами преступлений могут быть физические и юридические лица.

Таким образом, вопрос понимания экстремизма усугубляется тем, что каждое национальное законодательство имеет собственную специфику, связанную с определением экстремизма. Во многих государствах экстремизм до сих пор рассматривается как внутригосударственный конфликт.

На основе анализа законодательства зарубежных стран в исследуемой сфере можно предложить два альтернативных варианта развития отечественного правового механизма в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Первый путь основывается на законодательстве европейских государств и заключается в полном отождествлении экстремизма с терроризмом. Данный путь значительно сужает нормативно-правовую базу в данной сфере противодействия и упрощает понятийный аппарат. Однако, на наш взгляд, такой вариант развития не раскрывает в полной мере сути экстремизма и терроризма, ведь они в ряде случаев выступают как самостоятельные явления.

Второй путь работы заключается в том, чтобы разграничить понятия экстремизм и терроризм для более конкретного анализа и разработки специализированных мер по борьбе с каждым из явлений, так как по своей сути терроризм является крайним и наиболее жестоким проявлением экстремистской идеологии.

НА ОСНОВЕ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОЖНО СДЕЛАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫВОДЫ.

В результате анализа российского законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, мы пришли к следующим выводам: ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» требует существенной доработки в области понятийного аппарата, разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», а также более детального деления экстремизма на подвиды в зависимости от его целей.

Что касается ФЗ «О противодействии терроризму», то содержащееся в нем определение «терроризма» является неточным и неполным, поэтому требует корректировки; также в данном правовом акте необходимо сделать отсылку к ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», т.к. в последнем указывается на взаимосвязь этих явлений. Аналогичная проблема встречается и в Уголовном кодексе РФ, т.к. он закрепляет преступления экстремистского и террористического характеров, но не проводит необходимой взаимосвязи с профильным законодательством в данной сфере.

В международном праве не существует единого определения таким явлениям как

экстремизм и терроризм. Однако если мировое сообщество проведет активную работу по анализу всех имеющихся международных нормативных актов в данной сфере, то на основе имеющихся определений самого экстремизма и его проявлений вполне реальным является разработка конкретной и корректной дефиниции.

На основе анализа законодательства зарубежных стран в исследуемой сфере можно предложить два альтернативных варианта развития отечественного правового механизма в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Первый путь основывается на законодательстве европейских государств и заключается в полном отождествлении экстремизма с терроризмом. Данный путь значительно сужает нормативно-правовую базу в данной сфере противодействия и упрощает понятийный аппарат. Но, на наш взгляд, такой вариант развития не раскрывает в полной мере сути экстремизма и терроризма, ведь они в ряде случаев выступают как самостоятельные явления.

Второй путь работы заключается в том, чтобы разграничить понятия экстремизм и терроризм для более конкретного анализа и разработки специализированных мер по борьбе с каждым из явлений, так как по своей сути терроризм является крайним и наиболее жестоким проявлением экстремистской идеологии.

Елена Миняева, студентка МГПИ им. М. Е. Евсевьева

(печатается с сокращением, окончание)